

Пропать между Тувой и Москвой: что известно о потерях разных российских регионов в Украине

■ [bbc.com/russian/articles/cmmp04mz53po](https://www.bbc.com/russian/articles/cmmp04mz53po)

О статье

- Автор, Ольга Ившина
- Должность, Корреспондент Би-би-си
- 24 ноября 2023

Для жителей Тувы и Бурятии вероятность погибнуть на войне в Украине до сих пор в 30-40 раз выше, чем для москвичей. К такому выводу можно прийти, если соотнести последние данные о погибших россиянах, собранные Би-би-си, «Медиазоной» (признана властями РФ «иноагентом») и командой волонтеров, с плотностью мужского населения в регионах.

«Сердце Алимы Болат-ооловны не выдержало, не смогло смириться со смертью единственного сына», — написали в группе «Мемориал воинам Республики Тыва».

Женщина умерла через четыре дня после похорон 28-летнего сына, погибшего в Украине.

Годом ранее схожая ситуация произошла там же — в Туве — в один день прошли похороны убитого на фронте Владимира Шабалина и его мамы Зинаиды Александровны. Она скончалась сразу после получения «похоронки».

Всего к концу ноября Русской службе Би-би-си совместно с изданием «Медиазона» и командой волонтеров удалось установить имена 37 686 российских военных, погибших в ходе вторжения в Украину.

Реальное число потерь определено выше, поскольку мы опираемся только на открытые данные: сообщения СМИ, посты в соцсетях и данные с кладбищ.

По абсолютному числу погибших лидируют Краснодарский край, Свердловская область, Башкортостан и Челябинская область. Но если пересчитать данные с учетом плотности мужского населения в каждом регионе, то список получится другим.

Социолог, изучавший собранные нами данные, также отметил несколько тенденций в изменении национального и социального состава погибших по сравнению с летом прошлого года — то есть до начала мобилизации и массовой отправки на фронт заключенных из российских тюрем.

Разрыв между регионами

Би-би-си пересчитала число подтвержденных погибших военных на каждые 10 тыс. мужского населения в регионах возрастом от 16 лет до 61 года.

С учетом этих данных первые пять строчек заняли Тыва (48,6 смертей), Бурятия (36,7), Ненецкий автономный округ (30), республика Алтай (26,5) и Забайкальский край (26,2).

Для сравнения — замыкают этот список Санкт-Петербург (2,5) и Москва (1). То есть для уроженцев этих городов вероятность погибнуть на войне в десятки раз меньше, чем для жителей ряда регионов Сибири и Дальнего востока.

«Большая доля потерь приходится именно на преимущественно бедные регионы, испытывающие нехватку природных ресурсов», — отмечает социолог Эксетерского университета Алексей Бессуднов, изучавший данные, предоставленные Би-би-си, «Медиазоной» и волонтерами.

Например, Татарстан, имеющий развитую нефтяную промышленность, показывает гораздо более низкое число потерь на душу населения, чем экономически менее развитые Бурятия, Тыва, Алтай и Северная Осетия.

Но в то же время большое число потерь в пересчете на численность населения понес Ненецкий автономный округ, в котором также развита нефтедобывающая промышленность.

«Но нефтяная отрасль ничего не приносит коренному населению. Наоборот, она уничтожает экологию и то, чем они живут, — оленеводческие и рыболовецкие хозяйства. Соответственно, находясь в плачевном экономическом положении, люди вынуждены идти в армию», — отметила в интервью изданию «Люди Байкала» (признано «иностранным агентом») бурятская активистка, сотрудник Научно-вычислительного центра Университета Нотр-Дам (США) Мария Вьюшкова.

Национальный вопрос

Расчет доли погибших по регионам не позволяет сравнивать смертность по этническим группам. В собранных нами данных нет указаний на этническую принадлежность погибших, а доля титульных этнических групп различается по национальным республикам.

Например, в Бурятии среди молодых мужчин около 60% этнически русских, в Тыве доля русских - около 10%, а в Чечне и Ингушетии - меньше 1%.

Но в прошлом октябре и в апреле этого года социолог Бессуднов проводил анализ этнической принадлежности погибших на войне россиян на основе разработанного им метода.

Он использовал имя и фамилию как маркер этнической принадлежности погибших. У этого алгоритма есть ряд ограничений. Он не работает для некоторых этнических групп с русифицированными именами (таких как, например, чувашаи или коми). Кроме того, этническая идентичность не сводится к имени, поэтому алгоритм можно использовать только для приблизительных оценок.

Тем не менее, социологу удалось выявить несколько тенденций.

Первое — большинство военнослужащих, погибших в Украине, — это славяне и, в первую очередь, русские.

В целом их доля среди погибших примерно равна доле русских в мужском населении России. Провести более детальное разделение здесь сложно, так как на основе информации об имени и фамилии затруднительно разделить русских, украинцев и белорусов: у многих украинцев фамилии русского происхождения, а у русских — украинского.

При этом по мере продолжения войны доля славянских имён среди погибших растёт. Весной 2022 года она составляла 75 %, а через год - уже 85 %. Исследователи связывают это с мобилизацией и набором на фронт заключенных.

Второй важный вывод — две группы с самым высоким относительным риском быть убитыми на войне — это буряты и тувинцы.

Их доля среди погибших примерно в четыре раза превышает их долю в общей численности населения России, отмечает Бессуднов. При этом процент бурятов и представителей этносов Северного Кавказа среди всех погибших военных постепенно снижается.

Для Северного Кавказа этот процесс особенно показателен — Бессуднов отмечает снижение в этой категории с 11% до 2%.

Насколько известно, жители Бурятии, Дагестана и Чечни часто отправлялись служить контрактниками в российскую армию до начала вторжения. Подразделения, которые они обычно выбирали для службы, понесли тяжёлые потери на ранних этапах войны.

«Основная часть контрактников в российской армии — это люди с периферии, это не юг, не Северный Кавказ, а именно вся периферия - средние и малые города, поселки и деревни», — поясняла ранее Би-би-си специалист в области социально-экономического развития регионов, профессор Наталья Зубаревич.

Данные показывают, что этническое неравенство в смертности внутри национальных республик заметно ниже, чем в целом по России.

Например, в целом по России риск смерти в Украине для бурятов превышает риск смерти для русских примерно в четыре раза (400%). Но в самой Бурятии риск для бурятов превышает риск для русских всего на 5%.

В Туве риск для тувинцев превышает риск для русских на 4%. А в Татарстане, например, обладатели русских имен и фамилий гибнут на войне на 27% чаще, чем обладатели татарских (но тут важно учитывать, что в республике высок процент смешанных браков, поэтому к этим данным нужно относиться с осторожностью).

В целом Бессуднов приходит к выводу, что в большинстве национальных республик показатель относительного риска близок к единице — это означает, что внутри республик разница в вероятности смерти для русских и титульных этнических групп незначительна.

Существенно более высокая смертность среди жителей Тувы и Бурятии может быть связана с тем, что мужчины из этих республик имеют меньше шансов найти стабильную и хорошо оплачиваемую работу по сравнению с жителями более благополучных регионов.

Соответственно, у выходцев из Тувы и Бурятии больше стимулов вступить в армию. Они также могут быть более склонны вербоваться добровольцами, поскольку там обещают высокие зарплаты и множество льгот.

«Армия — это важный работодатель для тех территорий, где заработать деньги почти невозможно. Найм в армию дает вам стабильную заработную плату и обеспечение», — отмечала Зубаревич.

Уровень преступности в экономически неблагополучных регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока довольно высок, что тоже может создавать предпосылки для вербовки заключенных из этой местности.

В национальных республиках, особенно на Северном Кавказе и в Туве, отмечаются более высокие показатели рождаемости, что потенциально приводит к увеличению числа молодых мужчин, пригодных к военной службе.

Все эти особенности характерны не только для российской армии, воюющей сейчас в Украине. В армии США во время войн в Корее, Вьетнаме и Ираке с большей вероятностью погибали военнослужащие из бедных штатов и районов (они чаще шли служить в армию), а американцы латиноамериканского происхождения погибали в Ираке чаще, чем белые или афроамериканцы.